

Глава 9. Тройная смерть.

*

- И последний важный объект – тренировочная площадка, - объявил брат Иаков, подходя к массивной железной двери, вделанной в мощную стену высотой в полтора человеческих роста. Достав два ключа, один он отдал Луке, а вторым открыл замок и первым шагнул внутрь.

Тренировочная площадка представляла собой прямоугольник тысячу на четыреста шагов, окружённый толстыми каменными стенами. У входа кучей свалены новые и битые мишени. В углу притулилась одинокая лавочка. Отдельно бывший архимаг оценил комплексное защитное заклинание, позволяющее полному магу разгуляться без ущерба для окружающей территории.

- Защита рассчитана на святого сына среднего уровня, - заметив его интерес, поведал экскурсовод. – Можешь выкладываться на полную, выдержит. Так же тут стоит блокатор световых явлений и частичное подавление звука. Если мы будем говорить как сейчас, снаружи услышат если не слова, то общий шум. А вот коли громыхнёт, заклинание подавит звук до умеренного.

Лука кивнул. Святой сын среднего уровня соответствовал полному магу по старой классификации. Насчёт высшего уверенности не было – верховный или просто сильный полный. Стандартом для гончего был средний уровень, поэтому молодому монаху это звание выдали авансом, рассудив, что за несколько лет он до нормы доползёт, а в глуши ничего сложного возникнуть не должно.

Насчёт подавления световых явлений тоже понятно. Если делать крышу, получится махина покрупнее храма, а в чём-то меньшем боевому магу не развернуться. Такое строение будет вызывать повышенный интерес. С огороженным участком проще – там может находиться сад, огород... да хоть склад кирпичей. Ну и энергия, если что, уйдёт в небо, а не рванёт под потолком. А так как многие заклинания сопровождаются световыми явлениями, логично их нейтрализовать. Сияния над монастырём не всеми трактуется как добрый знак.

А вот насчёт шумоподавления имелся вопрос.

- Не лучше ли поставить полную звукоизоляцию?

- А если тебя ранит или ещё какая гадость приключится? – неодобрительно покосился на младшего куратор. – Лежишь ты в луже крови и никого на помощь позвать не можешь.

- Но насколько я понял, защита активируется одновременно с закрытием двери. Даже если услышат, никто не войдёт.

- Как раз на такой случай гончим положен слуга, - поднял палец старший коллега. – Если планируешь что-то опасное, даешь ему запасной ключ и ставишь у входа, слушать.

- Хорошо придумано. А где взять запасной ключ?

- Можешь у меня одолжить, - похлопал себя по брюху мужчина. – А можешь к настоятелю обратиться, у него тоже копия есть.

- Понятно.

- Как насчёт небольшого поединка? – сменил тему Иаков.

- По каким условиям? – заинтересовался Лука. Им предстояло стать напарниками, поэтому стоило познакомиться поближе. В том числе и со стилем боя.

- Тройная смерть, - показал три пальца куратор.

- Согласен, - молодой монах направился в дальний конец площадки, а старший гончий тем временем закрыл дверь.

Встав на позиции, двое наложили на себя защиту, а поверх простенькое иллюзорное заклинание, призванное фиксировать попадания чужой магии.

- Готов? Начали.

С пальцев мужчины сорвались отливающие стальным блеском шарики в количестве трёх штук и направились к противнику. Видя это, Лука создал на левой руке овальный полупрозрачный щит размером локоть на полтора, который отразил два снаряда, «случайно» пропустив третий, а сам молодой монах ответил спущенным с правой руки Лезвием Ветра. Когда пропущенный снаряд ударил о базовую защиту, та дрогнула, символизируя о попадании. Одновременно вокруг парня возник слой светло-желтого цвета.

Тем временем Лезвие Ветра устремилось к куратору по красивой синусоиде. Иаков слегка удивился, но просчитал движение и подставил блеснувший медным отсветом квадратный щит.

Один - ноль.

Секунду противники рассматривали друг друга, подводя итоги первого раунда. Потом старший гончий выкинул перед собой руку с расставленными шалашиком пальцами, с которых сорвались пять серебристых шариков. Выстроившись ромбом, они полетели к младшему.

Оценив направление атаки (плечи – живот – бедра - слева и справа от туловища), Лука ответил тройкой магических стрел, а сам скакнул в сторону, уйдя от четырёх шариков и отбив щитом пятый. Тем временем стрелы, поначалу летевшие ровным треугольником, сменили линейную траекторию на спираль.

Куратор посерьёзней. Просчитать три кривые одновременно было сложнее, чем одну, поэтому он последовал примеру молодого коллеги и сдвинулся вправо, уйдя с траектории двух стрел и отбив третью.

Раунд два: ноль - ноль.

Общий счёт: один - ноль.

Выждав секунду, двое метнули атаки одновременно: Иаков выпустил шесть золотистых шариков, Лука – четыре коротких Ледяных Дротика. Магические снаряды успешно разминулись друг с другом, заставив противников сосредоточиться на собственных проблемах.

Оценив расположение летящих к нему шариков, молодой монах нахмурился: слишком просто можно было проскользнуть между выстроившимися цепочкой снарядами. Скорее всего, это атака по площади. Рванув влево, парень успел добежать до крайнего шарика, отбив его щитом в сторону остальных. Однако в момент соприкосновения заряд взорвался. Одновременно рванули и остальные снаряды, превратив полосу земли под ними в царство жидкого огня. Часть горячего материала отскочила от земли и плюхнулась на ногу юного гончего, отчего желтое сияние сменилось светло-оранжевым.

В тот миг, когда Лука ударил щитом, Ледяные Дротики добрались до Иакова. Мужчина опытным глазом оценил в кои-то веки прямую траекторию, пропустил два мимо, а два принял на щит. Как и ожидалось, заклинания оказались с подковыркой; дротики впились в щит как стрела в деревянную мишень. А в следующий миг куратор заметил тянущиеся от них тончайшие ниточки воздуха. И лишь когда защита дрогнула, а вслед за этим возникло желтое сияние, понял – дротики были соединены попарно. Поэтому когда первые застряли в щите, вторые описали круг и ударили в спину.

Раунд три: один – один.

Общий счёт: Два – один.

На этот раз пауза затянулась на две секунды. Противники понимали, что следующий ход решающий.

А потом атаковали. Семь чёрных шариков и устремившиеся им навстречу пять зелёных слизисто поблёскивающих аналогичных шариков, летящих зигзагами.

В этот раз столкновение таки произошло. Три зелёных шара столкнулись с чёрными, окутали их своей субстанцией и вместе с пленниками упали на землю.

Лука улыбнулся – два крайних и средний снаряды выбыли из строя – и отбежал на место возникшей в построении дыры. Впрочем, держать щит между собой и потенциальной угрозой он не забывал, что оказалось правильным решением. Когда чёрные шарики оказались на одной линии с ним, они резко превратились в стрелы и устремились к человеку. Первая вонзилась в щит на руке, вторая в хвост первой, передавая ей импульс и силу. Затем так же поступили третья и четвёртая стрелы, совместными усилиями разбив щит. Оранжевое сияние сменилось красным, символизируя третью смерть игрока.

К Иакову зелёные шарики из-за кривизны полёта добрались чуть позже. Решив не рисковать, мужчина отскочил и расширил свой щит до полной сферы. Как показало время, он оказался прав. Пролетевшие было мимо, снаряды мячиками отскочили от стены и, игнорируя все законы физики, устремились к куратору, вляпавшись в его щит. Монах посмотрел на прилипшие к защите комки, медленно проплавливающие себе дорогу внутрь, и резко сбросил щит, после чего накрыл подозрительную зелень ещё и куполом. И лишь после этого уделил внимание противнику.

- Я проиграл, - сообщил очевидное Лука и отменил заклинание цвета.

Тройная смерть означала, пропустивший три атаки противника гончий считается мёртвым и, соответственно, проигравшим. Цветовая маркировка являлась внешним показателем попаданий, так как не всегда на глазок можно было оценить, достиг удар цели или нет. Особенно когда вторая сторона была занята собственной защитой. Поэтому поединки без авторитетного судьи нередко переходили в банальную драку, так как обе стороны нагло жульничали при подсчёте попаданий. Вот и появилось заклинание «Цветовая Смерть». С ним тоже жульничали, но если кого-то ловили на подделке результатов, то число потенциальных противников резко падало, а решившиеся на поединок требовали присутствия судьи или свидетелей.

Цветовая Смерть в сумме включала одиннадцать цветов-смертей, но полной версией пользовались только новички, имевшие мало силы и низкую попадаемость. Таким и впрямь порой требовалось приложить врага раз десять для летального исхода. С ростом силы и мастерства число смертей уменьшалось. Молодые гончие предпочитали три-пять цветов, а

опытные бойцы обходились одной.

- Не так уж плохо, смог разок зацепить старика, - похвалил Луку куратор.

Молодой монах смущённо потупился. Исход был предрешён до начала боя. Новичок должен был проиграть, чтобы подчеркнуть опыт и самооценку старшего товарища. Но при этом следовало забрать один цвет у противника, дабы показать, что и младший чего-то стоит. Мастер и перспективный новичок – именно так видел их будущие отношения юный гончий.

- Непредсказуемые траектории и разнообразные атаки это хорошо, но продолжай работать над собой. Тебе ещё есть куда расти. Надеюсь, наш бой показал тебе это достаточно ясно, – продолжил мужчина. - Тебе нужен опыт, опыт и ещё раз опыт.

- Я понимаю, - кивнул Лука.

- Тогда добавим в наше расписание учебные поединки, согласен? – улыбнулся Иаков.

- Это будет честь для меня.

- Не надо подобострастия. Этому старику будет нелишне смахнуть пыль с заклинаний.

<http://tl.rulate.ru/book/83048/2691898>